

Обратно они шли той же маленькой улочкой. Температура снизилась, и холодный ветер заставил прохожих разойтись, сделав это место ещё тише. По земле с одинаковой скоростью шли две тени, то и дело дрожа и сталкиваясь с тенями деревьев. Сюй Танчэнь наклонил голову и посмотрел на них, а затем, не удержавшись, вытащил из кармана сигарету и зажал ее зубами.

— Ты сам постоянно куришь, но не даёшь курить мне, — внезапно пробурчал человек рядом с ним. В его тоне слышался упрёк, и человек подошел к Сюй Танчэню с другой стороны.

Ветер вдруг перестал быть таким заметным.

После недолгой паузы Сюй Танчэнь наконец-то закурил. Он повернул голову и с интересом спросил:

— Когда это я запрещал тебе курить?

— В бильярдном зале.

Бильярдный зал. Первая мысль Сюй Танчэня после услышанного была о той драке, которая заставила уйти в пятки его сердце. Возможно, шок от той ситуации был слишком силён, но теперь, когда он пытался вспомнить, что конкретно произошло, перед его глазами представала пустота.

— Я так сказал?

— Ты не говорил этого прямо. — И Чжэ задумался, после чего поправился: — Но ты отобрал у меня пачку сигарет.

Сигарет? Будто специальная кнопка, одна эта сцена пробудила его воспоминания о той ночи. Так и было. Мягкая упаковка Chunghwa, маленький богатый мальчик.

Вспоминая, как аккуратно И Чжэ зажёл для него сигарету, Сюй Танчэнь не мог не захихикать. Боясь, что человек рядом это заметит, он поднял руку с сигаретой, зажатой между пальцами, и прикрыл рот тыльной стороной ладони.

К его удивлению, И Чжэ произнёс:

— Ты смеёшься. Я всё вижу.

Чувствуя, что он, и правда, был тогда настоящим идиотом, И Чжэ следил за Сюй Танчэнем с самого дня потасовки в бильярдном зале. Он заметил, как уголки губ Сюй Танчэня поползли вверх.

— Нет, — Сюй Танчэнь попытался объясниться. — Я вспомнил, что ты тогда...

Он замолчал. Глядя на явно расстроенное выражение лица И Чжэ, он сдержал улыбку:

— ...был довольно свирепым.

А разве нет? Он одним лишь своим взглядом заставил молодую девушку в страхе бежать прочь. Когда Сюй Танчэнь помешал ему играть в приставку, весь его вид кричал о том, что он готов сражаться.

Эти слова лишили И Чжэ дара речи. В конце концов, он прекрасно знал, какой дерьмовый у него характер. Однако, спустя пару шагов, он снова недовольно повернул голову. Его голос, когда он возразил ему, был негромким и во мраке ночи звучал очень нежно.

— Но я никогда не был свирепым с тобой.

И это была правда. Сюй Танчэнь в душе согласился с ним. Не осознавая этого, он кивнул. Ветер всколыхнул прядь его волос, приподняв её. Когда он кивнул, эта прядь покачнулась. И Чжэ склонил голову набок и с интересом наблюдал за ним. Он протянул руку, чтобы пригладить её.

Так за разговорами они подошли к машине. Сюй Танчэнь пристегнул ремень безопасности, после чего заметил, как И Чжэ снова взял камеру и пересматривал видео. Он наклонил голову, смиренно ожидая, чтобы напомнить И Чжэ для начала пристегнуться. Но, прежде чем он успел открыть рот, его прервал звук уведомления.

Сюй Танчэнь опустил взгляд на засветившийся экран телефона. Имя отправителя сообщения заставило его засомневаться. Что надо от него Юй Аню в такой час?

Телефон лежал между ними. Сюй Танчэнь подобрал его, желая прочитать сообщение, но, двинувшись, увидел прикованный к его руке пристальный взгляд И Чжэ.

Его разум на мгновение опустел. Внезапно он почувствовал что-то неладное.

Брови парня были нахмурены, казалось, они выражают нескончаемый поток силы. Его взгляд, упавший на телефон, словно хотел просверлить в нём отверстие, чтобы выбить сообщение изнутри. Очевидно, это была самая настоящая враждебность.

Проанализировав ситуацию, Сюй Танчэнь замедлил движения своей руки. Сообщение и его застигло врасплох. Он понял, что И Чжэ, проявляющий нетипичное для себя поведение, успокаивал его. Это никак не было связано с привязанностью или ревностью. В сравнении с постоянным молчанием и понуренной головой младшего друга, Сюй Танчэнь хотел больше узнать о том, что ему нравится и не нравится; о его счастье и горе. Это заставило

почувствовать реальность, за этим скрывалась настоящая сила.

Он открыл сообщение. И Чжэ опустил окно и отвернулся к нему, ничего не сказав. Сюй Танчэнь просмотрел содержания сообщения, после чего, долгое время спустя, посмотрел на парня.

— И Чжэ.

Когда его позвали, И Чжэ повернулся обратно со спокойным лицом.

— М?

— Тебе не нравится Юй Ань, да?

Хоть он и колебался, это длилось недолго. Прежде чем И Чжэ дал честный ответ, прошла пара секунд:

— Да, не нравится.

Сюй Танчэнь догадывался об этом, так что услышанное не удивило его. Но он не совсем понимал причину. Как бы ни ломал голову над этим, И Чжэ и Юй Ань особенно не общались.

— Почему?

— Просто.

Ответ И Чжэ был похож на то, что сказал бы ребенок дошкольного возраста. Но Сюй Танчэнь больше не спрашивал. Он лишь усмехнулся, устроив одну руку на руле и постучав по нему пару раз. Он поддразнил:

— Тогда не значит ли это, что я не должен показывать тебе его сообщение?

Когда Сюй Танчэнь произнёс это, сердце И Чжэ упало. После этого он не сдвинулся ни на дюйм и продолжил напряжённо смотреть на человека перед собой.

Сюй Танчэнь больше не дразнил его. Он протянул руку, заставил экран засветиться, и показал ему. На маленьком экране была всего пара слов, написанных чёрным по белому:

[Ты с кем-то встречаешься?]

Прочитав это, И Чжэ мгновенно выпрямился, став ещё более недовольным, чем раньше.

— Чего он хочет?

— Я не знаю, — откровенно признался Сюй Танчэнь. Затем, немного подумав, он почувствовал любопытство: — Я ему не рассказывал, да и мы... ни разу не наткнулись на него. Да?

Для него Юй Ань был только шисюном по лаборатории и старшим из студенческого совета. Даже если они были знакомы друг с другом, их разговоры затрагивали только исследования, лабораторию или дела студенческого совета. Они никогда не обсуждали что-либо, связанное с личными переживаниями.

— И как ты собираешься ему ответить?

— Хмм...

Сюй Танчэнь не торопился отвечать. Вместо этого он убрал телефон и положил вторую руку на руль.

В его сердце заголосили сирены, но И Чжэ заворожённо уставился на руки Сюй Танчэня. Как у кого-то могут быть столь красивые руки? Они должны быть в рекламе автомобилей.

Его глаза скользили по линиям рук Сюй Танчэня, следуя вверх и вниз за его указательным пальцем, постукивающим по рулю, и медленно поднимались по руке.

— Я не собираюсь рассказывать ему.

Парень пробудился от своих мыслей. Он сжал камеру и сглотнул.

— Прости? — И Чжэ не расслышал его. Более-менее успокоив себя с помощью холодного предмета в руках, он переспросил Сюй Танчэня.

— Я не собираюсь рассказывать ему, что мы вместе. — Ответил тот.

Подумав, что его не поняли, Сюй Танчэнь больше не юлил и впервые произнёс слово «вместе». Не собирается ему рассказывать.

Осознав это, И Чжэ ощутил в сердце пустоту, потому что его вдруг переполнило разочарование.

Сюй Танчэнь, заметив перемену в его настроении, тихонько кашлянул, чтобы вновь привлечь к

себе внимание и произнести самое главное.

— Я говорю об этом, потому что хочу объяснить, — Молодой человек поднял руку и потёр нос.

Как ни странно, это движение показалось И Чжэ инородным. В нём была излишняя осторожность. И Чжэ редко видел такого Сюй Танчэня.

— Я рассказал о нас только Чэн Сюю. Я не хочу говорить Юй Аню и остальным не потому что не хочу, чтобы о наших отношениях стало известно. Я считаю, что нам надо знать, как защититься.

Взгляд И Чжэ был полон недоверия. Сюй Танчэнь заметил это и ненадолго замолчал. Он не мог не задаться вопросом, а думал ли когда-нибудь сам И Чжэ о подобных причинах.

— Многие люди до сих пор не готовы принять любовь между представителями одного пола. Если мы заявим о себе, кто знает, до чьих ушей это дойдёт. Поэтому я думаю, что, если мы можем избежать проблем, нам не стоит афишировать отношения.

Когда И Чжэ учился в старшей школе, сложнее всего ему было осознавать прочитанное. Он и сейчас не смог обнаружить смысл в словах Сюй Танчэня. Он только чувствовал, что сказанное им имеет смысл. Парень кивнул и ответил:

— Я понял. С моей стороны о нас знает только Чжэн Икунь.

Долгое время разглядывая его, Сюй Танчэнь слегка кивнул и улыбнулся. И Чжэ, должно быть, не имел ни малейшего представления о таких вещах.

На самом деле, Сюй Танчэнь тоже был не готов к таким разговорам с И Чжэ. Он никогда не обсуждал с ним совместное будущее или семью. В мире существовало множество вещей, которые их ограничивали, и, даже если однажды им придется с ними столкнуться, он никогда не задумывался о том, чтобы заставить И Чжэ понимать их сейчас.

Подобный образ мышления был противоречивым. Он был похож на то, что Сюй Танчэнь избегает последствий. Он не говорил с И Чжэ об этом не потому, что сомневался в нём или в себе. Он лишь хотел, чтобы И Чжэ мог хоть немного насладиться их отношениями без каких-либо обременений; чтобы ему не пришлось забивать себе голову тем, что «рано или поздно наступит день, когда...»; он не хотел этого и сегодня, тихой поздней ночью. Но им всё равно приходилось размышлять над тем, как добиться для себя хорошего будущего.

Он желал ему всего самого лучшего и не хотел, чтобы этот груз давил на него. Прежде чем они придут к этому, он будет молчать. К тому же...

Машина остановилась на перекрестке. Сюй Танчэнь взглянул на медленно убывающие

автомобили рядом с красным сигналом светофора.

И Чжэ не обратил внимания на фразу «мы вместе», произнесённую только что, но Сюй Танчэнь сам вспомнил, и его голос без причины затих. Это была трогательная фраза, но его трусость и смущение заставили голос задрожать.

Он повернул голову и посмотрел на И Чжэ. На сегодняшнем видео он всё ещё улыбался им двоим.

Повернувшись обратно, Сюй Танчэнь дождался оставшиеся три секунды красного сигнала. Он сам уже был готов отступить и съёживался. Поэтому эгоистично хотел, чтобы И Чжэ был смелее. Было бы прекрасно, если бы он мог быть такими же храбрым, как в прошлом. И забрал его с собой.

На повороте Сюй Танчэнь слегка нажал на педаль тормоза, замедляя машину. Он выглянул из окна и случайно заметил странное для зимы зрелище.

— Мне вдруг захотелось мороженое из МакДональдса, — тихо пробормотал он.

И Чжэ услышал его и тут же повернул голову, глядя на двух проходивших мимо людей. Девочка развернулась к парню рядом с ней и что-то говорила ему. В её руке был рожок мороженого, на кончике которого уже исчезла завитушка.

— Тогда пошли купим, — предложил он. Однако, подумав, он нерешительно спросил: — Но у тебя проблемы с желудком. Тебе можно это есть?

— У меня был гастроэнтерит только из-за того, что я съел что-то плохое. Это не значит, что мне нельзя холодную пищу, — но, объяснив это, Сюй Танчэнь откинулся на сиденье. — Неважно, уже всё равно слишком поздно.

— Нет, давай закажем, если тебе хочется. Я боюсь, что тебе после него станет хуже, — И Чжэ оглядел улицу. — Я только что видел МакДональдс в Голубой Гавани, надо было зайти туда. Здесь поблизости есть ещё один ресторан? Или нам стоит пойти в тот, который рядом с кампусом?

Он изо всех сил подстегивал Сюй Танчэня, напрягая мозги, чтобы вспомнить все ближайшие филиалы МакДональдса. Но Сюй Танчэнь осмотрелся и, удостоверившись, что поблизости ничего не было, настоял на своём. Он не был ребенком, не способным потерпеть. Это же просто мороженое.

К тому же... Он посмотрел на часы на запястье. 22:35.

<http://bllate.org/book/13101/1158727>